"Я так и знал, сестры никогда не заслуживают доверия", - сетовал Лонг Вэньлун с выражением разочарования в глазах.

Лонг Сяоси проигнорировала его глупую истерику и тихо сказала Ань Юцину: "Брат Юцин, сегодня я буду спать с тобой".

Лонг Сяоси крепко обняла Ань Юцина, обхватив его ногами, как коала. Хотя он был намного выше ее, ему все равно было трудно поддерживать ее вес.

Однако Ань Юцин продолжал нести ее изо всех сил.

"Сяоси, я бы хотел вернуться в свою комнату и поспать".

"Брат Юцин, я хочу пойти с тобой..."

"Сяоси!" сердито огрызнулся Лонг Вэньлун.

Заметив, что ее брат расстроился, Лонг Сяоси ничего не оставалось, как слезть и помахать Ань Юцину на прощание. "Спокойной ночи, брат Юцин".

"Спокойной ночи".

Длинный Вэньлун подождал, пока Ань Юцин выйдет из комнаты, и закрыл дверь изнутри. Затем он начал наказывать сестру от имени родителей.

"Учти, ты же девочка. Почему ты не знаешь, как вести себя сдержанно?"

"Что значит быть сдержанным, брат?"

"Это значит... Я не знаю, что это значит, но так всегда говорит мама. Разве мама не говорила тебе держаться на расстоянии от мальчиков?"

"Но ведь в прошлый раз мама разрешила мне спать вместе с братом Юцином!"

"..."

-

Когда Цзинь Цинъянь и Ань Сяонин собирались ложиться спать в восемь часов вечера, Фань Шисинь неожиданно постучала в их дверь.

"Молодой господин, плохие новости. Отношения вашего отца с Чи Жуйэр стали достоянием СМИ. Эти новости даже попали в заголовки газет. Похоже, что за этим кто-то стоит".

Цзинь Цинъянь немедленно открыл дверь и выхватил планшет из рук Фань Шисиня, чтобы просмотреть новости на экране.

Цзинь Цинъянь был полон безмерной ярости. Хотя он ожидал, что такой день наступит, он не ожидал, что он наступит так скоро.

Это произошло так скоро и неожиданно, что у него даже не было времени подготовиться.

Ань Сяонин надела домашние тапочки и встала с кровати, чтобы посмотреть. К ее удивлению,

фотографии были крайне скандальными и графическими, хотя и не совсем откровенными.

Это дело, несомненно, вызвало бы переполох и общественный резонанс. На следующее утро акции корпорации Цзинь определенно упали бы на рынке.

Цзинь Цинъянь немедленно позвонил господину Цзиню.

Не успел он заговорить, как господин Цзинь поспешил объяснить: "Руй'эр потеряла свой телефон. Поэтому и произошла утечка фотографий".

"Вы что, не понимаете, что происходит? Все это было спланировано Чи Руй'эр и человеком, с которым она в сговоре. Этот человек вполне может быть моей сводной сестрой от другой матери!"

"Как Руи'эр могла сговориться с кем-то еще, чтобы сделать что-то подобное? Ее просто публично опозорят, когда это станет известно СМИ", - озадаченно сказал господин Цзинь, не в силах осознать происходящее.

"Ее унижение - ничто по сравнению с тем, что ваша репутация будет запятнана. Единственное, что мы можем сейчас сделать, это немедленно отправить вас в больницу. Я свяжусь с больницей и сделаю необходимые приготовления. Завтра утром я проведу пресс-конференцию, чтобы прояснить этот вопрос. Когда репортеры будут задавать вам вопросы об этом, предпочитайте всегда хранить молчание. С этого момента порвите все связи с Чи Жуй'эр!".

"Я не думаю, что мне стоит это делать. Руи'эр сама стала жертвой".

"Тогда я могу сдерживать тебя только своими методами", - огрызнулся Цзинь Цинъянь, кипя от ярости, что у его отца все в порядке с головой.

Цзинь Цинъянь закончил разговор и приказал Фань Шисину немедленно отвезти господина Цзиня в больницу и охранять его круглосуточно. Он также конфисковал мобильный телефон господина Цзиня и прервал всякую связь между ним и внешним миром.

Заметив, что Цзинь Цинъянь одевается, Ань Сяонин спросил: "Куда ты идешь?".

"Искать Чи Жуйэр и поговорить с ней".

"Зачем ты ее ищешь? Позволь мне пойти", - сказала Ань Сяонин, тоже одеваясь.

.

"Ты?" удивленно спросил Цзинь Цинъянь.

"Да, я пойду вместо него. Сейчас уже полночь. Тебя обязательно разоблачат, если увидят, как ты ее разглядываешь в это время. СМИ будут фабриковать истории и слухи. Я знаю, о чем вы планируете с ней поговорить. Я поговорю с ней за тебя", - сказала Ань Сяонин, одеваясь.

"Хорошо, тогда возьми с собой еще телохранителей", - согласился Цзинь Цинъянь, обнаружив, что она действительно имеет смысл.

"Все в порядке, двух достаточно. Мы можем привлечь ненужное внимание, если я приведу слишком много телохранителей".

Одевшись, Ань Сяонин направилась в умывальную комнату, чтобы умыться и нанести легкий

макияж, после чего вышла из дома в хирургической маске.

Сяо Хуан вел машину, а Ань Сяонин села на заднее сиденье, пока они добирались до дома Чи Жуйэр.

Ночное небо было обычным, не было видно ни луны, ни звезд.

Они припарковали машину перед входом.

Все трое вышли из машины. Ань Сяонин посмотрела на окно дома Чи Жуйэр и увидела, что там горит свет.

Они постучали в дверь.

"Кто там?"

"Это я".

Госпожа Чи открыла дверь, после чего Ань Сяонин спросил: "Чи Руйэр дома?".

"Да, она внутри".

Ань Сяонин прошла мимо госпожи Чи и направилась к комнате, на которую та указывала.

Она толкнула дверь.

Ци Жуйэр прислонилась к изголовью кровати, когда вошла Ань Сяонин, что очень удивило ее. Это было действительно удивительно, ведь вместо нее должен был прийти Цзинь Цинъянь, чтобы расспросить ее.

Чи Жуйэр четко знала, для чего пришла Ань Сяонин.

"Мама, сначала вернись в свою комнату. Мне нужно с ней кое о чем поговорить", - приказала Ци Жуйэр матери.

"Хорошо". Госпожа Чи повернулась, чтобы вернуться в свою комнату.

Ань Сяонин велела своим телохранителям ждать у дома, а сама пошла в дом одна. Она закрыла дверь и подошла к Чи Жуйэр.

"Вы должны знать причину, по которой я здесь".

"Знаю.

Буду с вами откровенен, я не могу контролировать то, что попадает в СМИ, и я не тот, кто слил эту новость. Я тоже не хотел оказаться в центре внимания таких скандальных новостей".

"Кто же тогда это сделал?"

"Ань Сяонин, хватит притворяться невеждой. Ты уверена, что не знаешь, кто это? У моей матери сердечно-сосудистое заболевание. Надеюсь, ты не расскажешь ей об этом. Завтра я отправлю маму жить в отдаленный район, чтобы новости не взволновали ее".

"Но, знаете... чаще всего приходится давить на человека, чтобы выудить из него нужную

информацию. Меня не волнует состояние твоей матери. Она все равно не моя мать. Я знаю только, что ваш сообщник совершил несколько возмутительных поступков, которые сильно разозлили моего мужчину. Так что... даже если я уже догадался, кто это, разве я не могу подтвердить это?" Ань Сяонин сказал с саркастической улыбкой.

Чи Жуйэр молчала, так как оказалась в затруднительном положении. Наконец, ей в голову пришла мысль: если ее мать смогла выдержать удар от выяснения отношений между ней и отчимом, то и она должна быть в состоянии выдержать это.

"Как хочешь. Я не буду говорить тебе ответ".

Улыбка на лице Ань Сяонин исчезла, когда она пригрозила Чи Жуйэр: "Что если я сейчас убью твою мать? Заставит ли это тебя передумать?"

Чи Руйэр почувствовала, как ее сердце заколотилось. "Ань Сяонин, неужели ты действительно осмелишься убить кого-то?"

"Если ты способна на убийство, почему я не могу быть такой же? Чи Руйэр, лучше ответь мне честно. Иначе я не могу обещать, что не сделаю ничего такого, о чем ты пожалеешь".

"Если я скажу тебе, ты поможешь мне? Если я расскажу тебе все, что знаю, будешь ли ты защищать меня, если дело Сюй Цзинвэнь снова будет расследоваться?" спросила Чи Жуйэр.

"Ты хочешь заключить со мной сделку? Думаешь, ты действительно этого заслуживаешь?" упрекнул Ань Сяонин.

"Ань Сяонин, я не знаю, заслуживаю я этого или нет. Но разве тебе не пришлось подчиниться приказу своего начальника, когда ты вела дело Сюй Цзинвэнь?

В итоге дело было закрыто без оправдательного результата, не так ли? Если другие могут злоупотреблять своей властью, чтобы получить желаемое, почему вы не можете сделать то же самое? Подводя итог, можно сказать, что вы просто не обладаете таким сильным авторитетом и властью".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2082875